

Нужна новая наука — социальная эргономика

И.А. Гундаров, доктор медицинских наук, кандидат философских наук

Мне кажется, мы несколько путаем два блока вопросов: первый — это ценности, которое несет государство, и второй — это ценность самого государства. Перед тем как ответить на первый блок вопросов, нужно сначала понять, для чего существует само государство? Какая функциональная и онтологическая необходимость подтолкнула человечество приступить после первобытнообщинного строя к созданию института государственной власти? Для чего?

В этой плоскости, я полагаю, государство имеет две функции. Во-первых, это организационная обязанность, которая дает возможность с помощью государства оптимизировать жизнедеятельность сложных социальных систем, без чего их целенаправленное существование становится затруднительным. На данном поприще государство будет существовать вечно, как инструмент организации и функционирования социальной иерархии. Во-вторых, об этом справедливо говорил Маркс: в классовом обществе главная функция государства заключается в защите интересов господствующего класса, как бы нам не хотелось с этим соглашаться. Может быть, это звучит немодно, но зато реально: нынешнее государство, в том числе в современной России, есть политические менеджеры, нанятые для защиты классовых интересов. Это инструмент политического подавления одних групп населения другими по классовым мотивам. И Церковь, к сожалению, этому активно способствовала, потому что сама кормилась от близости к государству. Ту функцию насилия, которую выполняло государство, Церковь мягко облекала в церковную фразеологию, вплоть до искажения сути Евангелия и учения

Иисуса Христа. В Евангелии нет такого, что на Земле должен быть царь, самодержец. Наоборот, говорится об установлении справедливого строя, царства Божия, которое должно быть передано народу, «приносящему плоды его», где все люди — братья. Церковь же, ради достижения своих корыстных интересов, искажает суть учения Спасителя, потому что это выгодно ей с меркантильных позиций. После реформ Петра I Церковь стала составной частью государственного аппарата, своеобразным министерством клерикальной поддержки монархии. И только через 200 лет она приобрела независимость, и случилось это в 1917 г. Тому способствовали Временное правительство и Советская власть. В 1920-е гг. Ленин вел поиск новой модели организации политической системы, где государство должно выполнять функцию народовластия. К сожалению, попытка не удалась, и Сталин вернулся к модели государства как органа подавления. Только в этом случае господствующим классом стала бюрократия. Троцкий первый приблизился к осознанию возникновения нового политического класса — бюрократии, осуществлявшей репрессивные функции через государственную машину.

Вторая попытка демократизировать государство была предпринята в годы «перестройки» и реформ. Общество рванулось сделать что-то более справедливое, но опять не получилось. Главная причина неудачи — тут я обращаюсь, Александр Иванович, к Вашему вступительному слову — в том, что мы, ученые, и общество до сих пор не выработали модели оптимальной организации государства. Как оно должно быть устроено, чтобы удовлетворять потребности населения? Модель гражданского общества к настоящему времени уже устарела. В гражданском обществе государство остается чем-то мощным, диктующим всем правила поведения. Только в качестве оппозиции появляется общество, которое участвует в разработке системы договорных отношений с властью. Но верховной властью является, в конечном счете, государство. Для нас это уже не идеал. Осознавая

трагичность нынешнего положения, возможно настала пора подключить интеллектуальные усилия для прорисовки другой функции государства — как органа защиты интересов народа. Такого никогда не было, но мы к этому подошли — к представлению о государстве как органе народовластия. наброски такого типа политического устройства в истории были в виде казачьего круга или новгородского вече, псковского вече. Когда государство станет инструментом защиты интересов народа, а общество будет его выбирать и контролировать, тогда и возникнет потребность в новой функции властной системы. На место предыдущего подавления придет потребность оптимизации функционирования общества. Целью оптимизации должен, наконец-то, стать человек.

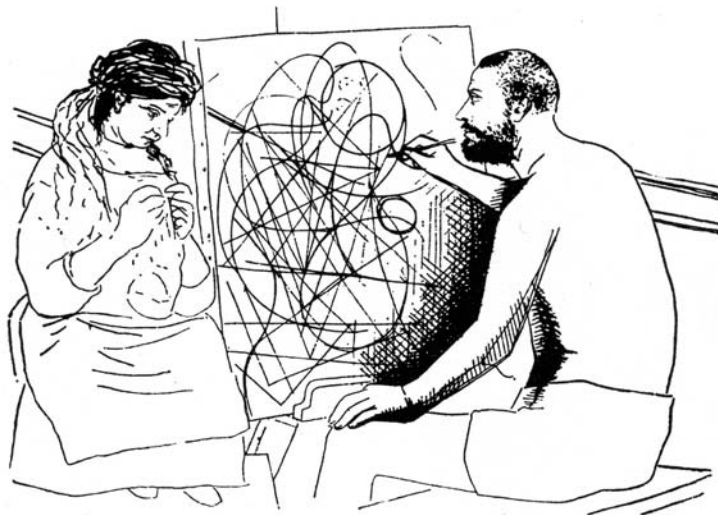
Продолжая гуманистическую традицию развития человечества, впервые государство поставит своей главной обязанностью, говоря простым языком, создание человеку условий комфортного, достойного существования, чтобы народу было уютно в этом мире. Это то, что называется качеством жизни. Не уровень жизни, как совокупность товаров и услуг, потребляемых населением, а удовлетворенность жизнью, ощущение себя счастливым. Это то, что называется качеством жизни: хорошо человеку или плохо, уютно ему в этом мире или тоскливо?

Чтобы идея не превратилась в мыльный пузырь, необходимо ввести четкие индикаторы качества жизни: продолжительность жизни и здоровье, воспроизводство рода и рождаемость, удовлетворенность жизнью, где показатель крайней неудовлетворенности — самоубийства и т. д.

В начале XX в. советские статистики ввели понятие «моральная статистика», которая характеризует именно качество жизни. Предложенный на Западе набор параметров в виде индекса человеческого развития сюда не подходит. В нем основной акцент делается на материальных параметрах: ВВП, уровень образованности, доступность образования. Нам же нужно оценить, насколько человек счастлив. Потребуется

И.А. Гундаров. Нужна новая наука — социальная эргономика

сесть и обсудить, какими индикаторами лучше всего следует описывать комфортность жизни, уют, счастье. Президент ежегодно должен будет отчитываться о динамике этих параметров в населении. Под такую цель начнут подверстываться — экономика, государственное устройство и все остальное. Возникнет новая наука — социальная эргономика, требующая от государства делать то, что соответствует культурным традициям и психофизиологическим особенностям конкретного народа. Это новая ценность государства как органа самоуправления народа. Появляется возможность моделирования будущего, чтобы уйти от стихийных социально-экономических процессов, которые до сих пор доминировали в обществе. Речь идет о социальной инженерии, социальном проектировании, аналогично тому, как развивается живая природа по принципам теории функциональных систем. А у природы не было ошибок.

П. Пикассо. Иллюстрация к «Неведомому шедевру» Бальзака